

НАСЛЕДСТВО И НАСЛЕДНИКИ В РИМСКОМ ПРАВЕ: ВЛИЯНИЕ НА СОВРЕМЕННОСТЬ

Елена Сигачева*
Оксана Борисова**

DOI 10.24833/2073-8420-2024-1-70-136-146

Введение. В статье рассматриваются основные положения римской правовой традиции о наследовании в контексте развития современного законодательства в сфере регулирования наследственных правоотношений. В Содержание статьи последовательно рассматриваются тенденции правового регулирования наследственных отношений в древнеримском государстве, как в отношении нормативного содержания законодательства, так и в отношении эволюции отдельных правовых средств. На примере отдельных институтов наследственного права – наследственного договора, недостойных наследников – в статье демонстрируется влияние римского права на современное российское законодательство. Актуальным вопросом для рассмотрения также является обособление наследственного имущества, которое своеобразно решалось в римском праве. Ставится вопрос о возможности адаптации отдельных элементов римской правовой традиции к современным условиям развития наследственных правоотношений.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составил инструментарий общенаучного аппарата и специально-юридической методологии. В статье использован историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой метод. Общенаучная методология представлена методом анализа, формально-логическим методом, диалектическим методом.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа выявлено, что римское частное право представляет собой уникальный исторический и правовой феномен, оказавший решающее влияние на развитие законодательства государств континентальной правовой системы о наследстве. Продемон-

* **Сигачева Елена Леонидовна**, кандидат юридических наук, директор Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, доцент кафедры теории, истории и государственно-правовых дисциплин, г. Чита, Россия
e-mail: elsigleo@mail.ru
ORCID ID: 0009-0000-8613-6256

** **Борисова Оксана Петровна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, истории и государственно-правовых дисциплин Читинского института (филиала) Байкальского государственного университета, г. Чита, Россия
e-mail: OPBorisova@inbox.ru
ORCID ID: 0009-0009-9487-8642

стрировано влияние законодательства Древнего Рима о наследстве и наследниках на гражданское право Российской Федерации, в частности института недостойных наследников, где недостойный наследник изначально имел положительный облик, а впоследствии утратил этот статус в силу совершения проступка. Рассматриваются актуальные тенденции развития современного законодательства Российской Федерации о наследственном договоре, об обособленном наследственном имуществе в контексте влияния ключевых идей римской юриспруденции.

Обсуждение и заключение. Доктрина наследственного правопреемства органично рецептирована гражданским правом Российской Федерации и получила свое дальнейшее развитие. Ключевые элементы современной системы наследственного права позволяют преодолеть ограничения классической римской правовой традиции и обеспечить соответствие законодательства актуальным тенденциям развития наследственных правоотношений отдельных институтов наследственного права - наследственного договора, недостойных наследников, обособлению наследственного имущества.

Введение

Наследование традиционно считается одним из старейших и наиболее стабильных институтов в праве любого государства. Регулирование наследования нормами гражданского права обеспечивается многими исторически сложившимися правовыми институтами, которые отличаются степенью детализации регулирования, специфическим составом институтов и некоторыми другими параметрами на национальных уровнях разных стран. Большинство правовых положений наследования, закрепленных в законодательстве России и стран континентального права, были введены еще во времена римского частного права. Однако развитие общественных отношений постепенно видоизменяет экономические отношения, что, в свою очередь, влияет на имущественные отношения, изменчивость которых обуславливает необходимость разработки и совершенствования положений, регулирующих переход прав от одного лица к другому, как общих норм, так и положений наследственного права в качестве специального правового регулирования.

Исследование

Общая характеристика наследования в римском праве

Из двух самых ранних форм завещания (обе вышли из употребления в более поздней республике) одна, составленная на специальном заседании *comitia calata*, собрания римского народа, проводимого с этой целью

два раза в год, представляла собой принятие усыновления названного наследника, которое вступало в силу после смерти завещателя. Другая (объявление воином своей воли) была, по сути, экстренной формой той же процедуры, которая выполнялась перед мобилизацией армии на месте сражения. Очевидно, что чрезвычайные ситуации в гражданской сфере не были должным образом охвачены этими положениями. Поэтому была разработана третья форма, согласно которой имущество лица, которому угрожала внезапная смерть, передавалось путем продажи покупателю, который был одновременно наследником и душеприказчиком. Все эти процедуры были разработаны для восполнения недостатка правового регулирования наследования; если завещание не было составлено, имущество возвращалось агнатам. В отношении потомков наследодателя римское право исходило из концепции наследования по ответвлениям рода [7. С. 40].

Даже без соблюдения формальностей, связанных с распоряжением, письменное завещательное распоряжение, скрепленное семью свидетелями, могло быть принято претором, который мог присудить владение в соответствии с условиями завещания. Так, римские юристы причисляли владение к тем предметам, которые не входили в состав наследства на том основании, что владение не есть право, но фактическое состояние, охраняемое наподобие права [6. С. 18]. Уже в Законе XII таблиц закреплялся важный принцип: наследование по закону происходит только в том случае, если насле-

додатель не оставил распоряжения о своем имуществе [9. С. 18].

Свобода распоряжения завещанием всегда была прерогативой римского *pater familia*. Завещания наследства лицам вне семьи играли очень важную роль, особенно в период поздней республики и ранней империи, как в социальном, так и в политическом плане, среди высших классов. Сделкой по римскому праву признавалось любое проявление частной воли, направленное на достижение дозволенной правопорядком цели [13. С. 168].

Никакое завещание не было действительным, если оно не было составлено кем-либо, обладающим правоспособностью к завещанию (*testamentifactio*). Для этого должны были быть выполнены определенные условия. Некоторые из них в равной степени затрагивали оба пола: например, завещатель должен быть свободным, иметь статус гражданина и способен свидетельствовать (*testabilis*). Поэтому рабы, пленники, сумасшедшие, врожденные глухонемые и те, кто наказан позором, не могли составлять завещания. Однако некоторые условия по-разному влияют на поведение лиц разного пола. Во-первых, завещатели должны быть *sui iuris*. Это требование распространяется не только на мужчин и женщин, у которых все еще жив отец, но и на женщин, состоящих в браке. Во-вторых, они должны были достичь половой зрелости. Здесь женщины имели преимущество, поскольку считались совершеннолетними в двенадцать лет, мужчины – в 14 лет. Если при наличии у завещателя несовершеннолетнего сына он не упоминал его в завещании в качестве наследника или наоборот, завещание признавалось ничтожным [3. С. 60].

Наследники в римском праве

Одна из основных проблем, существующих в наследственном праве, вопросы, связанные с правопреемством, а римскому праву были известны сингулярное и универсальное правопреемство, применявшиеся в рамках отказов наследодателя в пользу третьих лиц (легатов и фидеикомиссов) [8. С. 478].

Однако при любом обсуждении прав следует иметь в виду некоторые обстоятельства развития римского права. Во-первых, права наследников на получение обязательной доли были в основном правами наследования при отсутствии завещания; права наследников по закону (любого пола) против завещания были относительно ограни-

ченными и состояли в основном в праве, при определенных оговоренных обстоятельствах, предъявить требование, которое претор мог удовлетворить. Во-вторых, в то время как права на обязательную долю в наследстве были первоначально установлены в отношении агнатической семьи (хотя постепенно ослабевали в пользу родственников), фактические завещательные обычаи преследовали разные цели.

В классический период женщины *sui iuris* могли наследовать по завещанию или иным образом и могли получать наследство. Однако их право распоряжаться своим имуществом частично контролировалось опекунами. Постепенно женщины приобретали все больший контроль над распоряжением своим имуществом не только при жизни, но и после смерти; в то же время права наследования агнатов постепенно сокращались. Большинство этапов процесса уже были упомянуты: назначение опекуна по завещанию; наличие *coemptio* (с согласия опекуна) с целью составления завещания; *ins liberorum*; отмена агнатической опеки; возможность принудительного получения согласия опекунов (за исключением законных); отмена *coemptio*. Допуск детей женщины в соответствии с решением совета сената к наследованию по завещанию еще больше ослабил позиции агнатов [10. С. 39].

Завещание должно было предусматривать распоряжение имуществом в полном объеме; было невозможно завещать часть его, а остальное оставить на усмотрение по правилам наследования без завещания. Должен быть назначен наследник или наследники, между которыми было разделено все имущество в пропорциях, определенных наследодателем. Если в завещании не было пункта об исключении, потенциальный наследник мог подать апелляцию претору на получение *bonorum possessio* против воли. Если действие завещания прекращалось из-за отказа наследника или наследников, наследственные права защищались путем подачи претором иска бенефициарам против наследников при отсутствии завещания. В римском праве отказ от наследства не подчинялся особым формальным требованиям, то есть соответствующее волеизъявление наследник мог выразить как угодно [4. С. 143].

Завещание мужчины также могло быть оспорено, если не было предусмотрено никаких условий для *postumi* (послерожденных детей), родившегося в течение десяти месяцев после смерти отца. Будущая мать может предъявить претензии на имущество от име-

ни ребенка в утробе матери, в том числе при отсутствии завещания. Ей было обеспечено содержание из наследственного имущества; оно не подлежало возврату в случае выкидыша. Обычно она просила назначить одного или нескольких опекунов как для ребенка, так и для имущества – обычно из числа родственников и друзей покойного. Поскольку хранитель имущества несет личную ответственность перед любыми кредиторами, он должен быть платежеспособным. Если бы были другие наследники, имеющие ту же степень приоритета, что и ожидаемый ребенок, могли бы возникнуть проблемы с определением доли наследства, причитающейся каждому из них в то же время, поскольку существовала возможность рождения нескольких детей.

Влияние римского права на развитие законодательства о наследстве в России.

Современные ученые признают доминирующее влияние римского права на российское гражданское законодательство и разделяют это римское влияние на два основных этапа: византийский период, начиная с X века; и западный период, который начался с реформ Петра Великого в конце XVIII и начале XIX веков. После Октябрьской революции 1917 года следы римского права в России почти полностью исчезли, поскольку произошли фундаментальные изменения в российском законодательстве, которое было полностью обновлено. На протяжении всей истории своего развития российское право постепенно заимствовало такие правовые конструкции, как процессуальное представительство, принцип состязательной диспозитивности, а также институт различных видов и форм процессуальных доказательств. Тесные дипломатические и экономические контакты России с Византийской империей предопределили развитие российской правовой системы, в целом, и гражданского права, в частности. Сегодня римское право оказывает большое влияние на гражданское материальное и процессуальное право. В юридической литературе почти общепринятым стало считать, что принцип свободы завещания наиболее полным образом сформировался в римском праве, откуда и был позднее рецептирован, прежде всего, романо-германской правовой системой [1. С. 135].

Со времен римского права установился взгляд, являющийся достоянием действующих ныне систем наследственного права в большинстве государств, что наследование есть преемство во всей имущественно-право-

вой сфере человека – преемство универсальное [5. С. 14]. Его основные положения сводятся к следующему. Наследственная масса представляет собой неразрывное единство прав и обязанностей наследодателя и переходит к одному или нескольким наследникам в целом без предварительной передачи их в качестве промежуточного этапа какому-либо лицу, т.е. напрямую. Суть универсального правопреемства согласно статье 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) заключается в том, что при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил самого Кодекса не следует иное. Таким образом, его сторонники приходят к выводу, что не всякая передача субъективных гражданских прав и обязанностей после смерти правопреемника должна рассматриваться как наследственное правопреемство. Историко-правовой предпосылкой формирования концепции универсального правопреемства стало возникновение нового социального организма, главой которого был господин своей жены и детей, а также определенного количества рабов, обладающий, в силу римской отцовской власти, правом распоряжаться жизнью и смертью всех своих подчиненных (*pater familias*). Этот подход проистекал из всей системы римской семьи как закрытой социально-экономической ячейки с культом предков.

Универсальный характер наследственного правопреемства в классическом римском праве, которое возлагало на наследника неограниченную ответственность за долги наследодателя, основывался на мистической идее о том, что юридическая личность умершего воплощена в наследстве. В то же время отличительной чертой наследственного правопреемства является единовременная передача (единым актом) правопреемнику всех прав и обязанностей, являющихся частью имущества предшественника. Таким образом, характерной особенностью наследственного правопреемства является то, что универсальный наследник является прямым наследником имущества наследодателя. Римское право предоставляло возможность наследодателю в случае смерти распорядиться некоторой долей своего имущества не универсальным способом, а сингулярно, оставив указания о том, что определенному лицу после его смерти будет передана какая-либо вещь [2. С. 45].

Сингулярное правопреемство закрепились в наследственном праве Древнего Рима

благодаря внедрению такой правовой конструкции, как *hereditas testamentaria*, что было обусловлено усилением элементов правопреемства в имущественном статусе наследодателя, а также ослаблением семейно-охранительной функции наследственного права. Правила ст. 1175 ГК РФ прямо не лишают кредиторов наследодателя вступить в суде с иском к отказополучателю о неосновательном обогащении, поскольку если долги наследодателя превышают стоимость активов в наследственной массе, отказополучатель не имел права требовать исполнения завещательного отказа.

Предоставление лицу права составлять завещание в пользу лиц, не включенных по закону в круг наследников, а также возможное уменьшение размера обязательной доли в особый правовой режим наследования определенных видов имущества и вещных прав позволяют указать на смещение акцентов в методологии построения науки гражданского права в вопросах наследственного правопреемства. В частности, это относится к ограничению роли функции поддержки семьи в праве наследования и развитию концепции единичного правопреемства в праве наследования. Наследодатель имеет право самостоятельно назначить одного или нескольких лиц своими наследниками, независимо от наличия семьи, родственных или иных отношений между ними. Кроме того, наследодатель может без указания причин лишить права наследования любое лицо из числа наследников по закону. Завещатель имеет право включить в завещание права и обязанности, которые принадлежат ему на момент составления завещания, а также те права и обязанности, которые могут принадлежать ему в будущем. Более того, завещатель имеет право составить завещание относительно всего наследства или его части.

Таким образом, при наследовании по завещанию принцип единства наследственной массы и универсальности наследственного правопреемства не может быть соблюден, поскольку в этом случае наследодатель самостоятельно определяет размер наследственной массы, передаваемой в порядке наследственного правопреемства определенному наследнику. Проводя сравнительный анализ двух концепций наследственного правопреемства, следует отметить, что наиболее последовательному пониманию принципа универсальности наследственного правопреемства соответствует неограниченная ответственность наследников по долгам наследодателя. Тем не менее ответственность

наследников не является обязательным атрибутом универсального правопреемства, поскольку объем этой ответственности прямо пропорционален объему наследственной массы, переданной конкретному лицу. Наследник, принявший наследство, несет ответственность по долгам наследодателя в пределах фактической стоимости переданного им наследуемого имущества.

Влияние римской правовой традиции на формирование конструкции недостойных наследников в российском законодательстве

Проследить влияние отдельных положений римского права о наследстве на развития современного российского законодательства можно на примере института недостойных наследников. Прежде всего, необходимо отметить, что институт недостойных наследников появился в правовой системе России относительно недавно. Первые нормы гражданского законодательства о недостойных наследниках были разработаны в советский период истории российского права, а затем в достаточно стабильном состоянии перенесены в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Наличие развитой системы норм о недостойных наследниках в римской правовой традиции в целом не вызывает сомнений, хотя имеются достаточные основания полагать, что становление данного правового института можно проследить вплоть до законодательства Хаммурапи. Перечень оснований, в соответствии с которыми наследник мог быть отстранен в римском праве, достаточно обширен, хотя и отличается несколько противоречивым характером. Наследник мог быть отстранен в результате совершения деяния против личности наследодателя, либо это деяние могло быть направлено против его воли. Основанием для отстранения могло стать прямое нарушение закона, а также лишение наследства, если на это была прямая воля самого наследодателя. Следовательно, уже в римском праве можно проследить наличие как формально-юридических оснований для отстранения наследника, так и морально-этических оснований. Римское право оставляло за границами наследования лиц, которые не могли выступать в качестве наследников в силу своего гражданского положения, однако это свидетельствует об их наследственной неправоиспособности. В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имуще-

ственные права и обязанности [14. С. 142].

Качество «недостойности» в первую очередь указывает на нравственный облик потенциального наследника, который принимается во внимание законодательством. Некоторые зарубежные правовые порядки содержат расширенный перечень этических качеств наследника, которые могут служить основанием для его отстранения – например, расточительный образ жизни или склонность к аморальному поведению. Однако российское наследственное право сосредоточено преимущественно на отношении потенциального наследника к наследодателю, что создает усеченный образ недостойного наследника в гражданском законодательстве.

Согласно римской правовой традиции, категория недостойных наследников также охватывала собой лиц, которые прямо исключены из числа тех, кто имеет право на получение доли в наследстве. В контексте данного подхода недостойность наследника отождествляется с его фактической неспособностью получить какую-либо часть наследства, хотя и при иных обстоятельствах он имел на это право. Вместе с тем невозможно игнорировать тот факт, что в основе подобного исключения могли лежать обстоятельства, характеризующие личные отношения между наследодателем и наследником. Завещатель мог лишиться кого-либо доли в наследстве на основании личной неприязни к потенциальному наследнику. Такая мотивация фактически означала промежуточное положение недостойных наследников на стыке правового и неправового поля регулирования отношений в области наследования.

Гражданское законодательство Российской Федерации также рецептировало данный подход, поскольку ст. 1117 ГК РФ предусматривает возможность включения лица в круг недостойных наследников как на основании завещательной воли наследодателя (узкий подход), так и на основании соответствующих предписаний законодательства о наследовании (широкий подход). Особенностью современного подхода, сложившегося в гражданском законодательстве, в сравнении с римской правовой традицией является то обстоятельство, что недостойный наследник изначально имел положительный облик, то есть являлся достойным. Лишь впоследствии он утрачивает данный статус в силу совершения какого-либо поступка или возникновения определенного обстоятельства, которое обуславливает его негативный облик в качестве наследника

Влияние римской правовой традиции на современный институт наследственного договора.

Относительно новым явлением в гражданском законодательстве Российской Федерации является наследственный договор. Эта самостоятельная разновидность гражданско-правового договора, который может ставить условия о распределении имущества среди круга наследников, а также устанавливать для наследников определенные обязанности, которые они должны исполнить. Вопрос о происхождении наследственного договора и его связи с римским правом является достаточно дискуссионным. С одной стороны, известна позиция, согласно которой римское право «знало только два основания к открытию наследства: завещание либо законный порядок» [11. С. 261]. С другой стороны, в сравнительно-исторических исследованиях встречаются попытки связать возникновение конструкции наследственного договора с римским договором о доверии (*actum fiduciae*). Аргументация в пользу второй позиции может выглядеть следующим образом. Фидуциарный договор мог служить средством, в соответствии с которым отец семейства мог по взаимному согласию с сыновьями «установить свое право наследования определенной доли в их имуществе, т.е. назначить себя наследником в договорном порядке» [12. С. 35].

Более поздняя римская практика в целом склонялась к признанию подобных договорных конструкций недействительными, однако понимание наследственного договора как акта передачи имущества в случае смерти лицу, занимающему место естественного наследника, было рецептировано континентальным правом. Российское законодательство в результате правовых новелл 2018 г. было дополнено нормами о наследственном договоре, который отныне предоставил возможность согласования условий наследования имущества между сторонами наследственных правоотношений еще до момента смерти наследодателя. Положительной чертой конструкции наследственного договора в законодательстве Российской Федерации является возможность для наследодателя возложить на будущих наследников обязанности совершить имущественные или неимущественные действия, если они прямо не противоречат закону.

Завещательное возложение ранее было предусмотрено и для простого завещания (ст. 1139 ГК РФ), однако в рамках института завещания оно предполагало достиже-

ние определенного целевого предназначения, которое отсутствует в системе норм о наследственном договоре. Важной чертой наследственного договора является также момент возникновения обязательства для наследника, поскольку ст. 1118 ГК РФ предусматривает, что она возникает до открытия наследства (для завещательного возложения это возможно только после открытия наследства). Вместе с тем действующая конструкция наследственного договора в гражданском законодательстве не позволяет явным образом определить характер каузальной связи между обязанностями наследника и переходом прав на имущество наследодателя. Ссылка на ст. 327.1 ГК РФ, предусмотренная ст. 1140.1 ГК РФ, едва ли может быть признана удачной, так как наличие в наследственном договоре завещательных распоряжений позволяет говорить о наличии обусловленности перехода прав на имущество наследодателя со стороны конкретных действий наследников. Важно отметить, что данная обусловленности является результатом взаимного соглашения между сторонами наследственного правоотношения, что сближает данную конструкцию с римским дарением на случай смерти (*mortis causa cario*), которое предполагало, что даритель может умереть раньше, чем одаряемое лицо. Таким образом, преодолевается односторонность классической модели наследования, в которой значение имела воля лишь одной стороны правоотношения.

Значение римской доктрины обособленного имущества для наследственного права Российской Федерации.

Современная система норм гражданского законодательства, которая затрагивает вопросы обособленности наследственного имущества, во многом носит неупорядоченный характер. Например, достаточно трудно определить причины, по которым наследственные фонды являются субъектами, а фонды доверительного управления имуществом – нет. Римская юриспруденция в целом исходила из понимания того, что имущественная обособленность предполагает необходимость наличия лица, которое является носителем данной обособленности. Для отдельной семьи в качестве этого лица выступал глава семейства, который и был обладателем всей имущественной массы, распределенной между членами семьи. В определенном смысле семья как обособленная социальная единица в римском праве приравнивалась к современной конструк-

ции юридического лица, что имело вполне хозяйственное обоснование.

Имущественные системы домохозяйства, сосредоточенные в руках одной семьи, выступали в качестве ячеек большой экономической системы римского государства, которые основывались на натуральном хозяйстве. Общность имущества семьи сохранялась также после смерти главы семейства, что подчеркивает обособленный характер хозяйственного комплекса. Обособленность имущества как «лежачего» наследства обосновывалось наличием наследственной массы, которая выступала в качестве самостоятельного имущественного комплекса от момента открытия наследства до момента перехода прав на данное имущество. Для любого промежуточного состояния подобного рода характерно возникновение проблемы двойственного характера. С одной стороны, необходимо определить, кто несет ответственность за сохранность указанного обособленного имущества до момента вступления в наследство (в том числе бремя содержания). С другой стороны, требуется установить, кто является собственником этого имущества, учитывая, что наследодатель уже мертв, а наследник еще не определен.

Римская правовая традиция предоставила два ответа на решение данной проблемы. «Лежачее» наследство определялось в качестве имущества, не имеющего собственника, еще со времен Гая. При этом его принадлежность отчасти могла быть определена по аналогии с собственностью юридического лица (в той мере, в какой современная конструкция личности юридического лица могла быть известна римской юриспруденции). Наследник имущества может быть не определен формально (то есть наследник еще не вступил в наследство), но он может быть определен потенциально, то есть является, как минимум, определяемым. Для практического претворения в жизнь подобных допущений римская правовая традиция прибегала к приданию наследованию обратной силы – когда бремя прошлых издержек возлагалось на актуального наследника, либо путем квалификации умершего наследодателя в качестве актуального собственника.

В результате наследственная масса наделялась фиктивной личностью, что позволяло на практике решать сложные вопросы содержания обособленного имущества. Известно, что в гражданском законодательстве Российской Федерации кредиторы умершего наследодателя могут до момента принятия наследства предъявлять требования

к наследственному имуществу (ст. 1175 ГК РФ). Для этого к делу привлекаются исполнитель завещания или нотариус, которые могут совершать действия по обеспечению сохранности обособленного имущества. В результате можно сделать вывод, что российский законодатель пошел по пути олицетворения наследственного имущества, по отношению к которому кредиторы вправе предъявлять свои требования. Наследственные правоотношения не следует рассматривать исключительно как отношения универсального правопреемства прав и обязанностей наследодателя. Им также присущ особый характер, наряду с универсальным правопреемством. Это положение характеризует Россию как страну, чье наследственное право принадлежит к континентальной системе [15. С. 49].

В рамках римской правовой традиции становилось моментом отождествления наследников и наследственного имущества – ответственность по долгам наследодателя отныне не ограничивалась только самой наследственной массой. В результате возрастают риски для сторон таких правоотношений – для новых собственников имущества, для кредиторов и для кредиторов новых собственников имущества. Обособление наследственного имущества отвечает интересам, прежде всего, наследника – так как в ряде случаев принятие наследства происходило помимо их воли. Например, в рамках отношений пекулия наследнику могло навязываться заведомо убыточное наследство, что впоследствии сформировало условия для предоставления со стороны претора возможности отказываться от такого наследства. Позднее римская юриспруденция разработала несколько средств ограничения ответственности новых собственников имущества в лице наследников. С одной стороны, кредиторы со временем утратили возможность претендовать на личное имущество наследника, получая удовлетворение только за счет наследодателя. С другой стороны, возникновение льготы в виде возможности для наследника осуществлять опись принимаемого имущества также стала средством для

ограничения объема его ответственности только размерами описанного наследства.

Римский подход к пониманию обособленного имущества в контексте наследственных правоотношений может быть воспринят и современными системами наследственного права. Известно, что некоторые зарубежные правовые порядки предусматривают конструкцию трастового управления имуществом, в соответствии с которой имущество разделяется на обособленные массы. Французское законодательство также пошло по пути разделения имущества индивидуальных предпринимателей на личное и коммерческое, что является актуальным примером для развития доктрины имущественного обособления в современном законодательстве, который может быть воспринят российской правовой системой.

Заключение

Наследственные правоотношения во многом основываются на учении об обособленном имуществе, истоки которого можно обнаружить в римской правовой традиции. Это обусловлено последовательной тенденцией наследственного права России к расширению прав субъектов наследственных правоотношений, выделению из наследственной массы объектов, для которых характерен особый правовой режим регулирования их наследования, и тенденцией к ослаблению функций наследственного права по поддержке семьи. Наследственный договор также раскрывает связь с римским правом путем назначения наследника в договорном порядке с возложением на него обязанности совершить имущественные или неимущественные действия. Отечественный институт недостойных наследников во многом повторяет основные положения римского права эксгередиции – лишения наследства в соответствии с волей завещателя. Анализ действующего законодательства России показал, что оно во многом заимствовало правовые модели исследуемого института, которые были разработаны еще в эпоху Древнего Рима, внедряя их в национальную правовую систему.

Литература:

1. Аксенова О.В. Ограничения свободы волеизъявления завещателя по римскому праву // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2017. Т. 13. С. 134-140.
2. Алимова О.В., Днепровская Д.Н. Завещательный отказ и завещательное возложение как один из примеров рецепции римского права в российское право // Заметки ученого. 2020. № 1 (44). С. 44-47.

3. Бунятова Ф.Д. Институт завещания в римском праве // Нотариальный вестник. 2016. № 3. С. 55-64.
4. Бычко М.А., Комаревцева И.А. Институт отказа от наследства: история становления и развития // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 2. С. 142-147.
5. Выборнова Н.А., Галеева А.А. Осуществление наследственных прав: понятие и принципы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 4 (29). С. 13-16.
6. Гафиуллин Х.И., Маслова В.А. Наследственное имущество: понятие и состав // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2020. № 4 (29). С. 17-20.
7. Зазулина Л.Д. Наследование по праву представления: эволюция правового института и перспективы его развития // Нотариальный вестник. 2021. № 8. С. 35-48.
8. Копылов А.В. Виды фидеикомиссов в римском наследственном праве // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 477-487.
9. Красильникова А.А. Генезис и становление института наследования по завещанию в римском праве: от позднегородской общины до права Юстиниана // Наследственное право. 2022. № 1. С. 16-19.
10. Михайлова И.А. «Условные» завещания: история и современность // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 1. С. 37-44.
11. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М.: Статут, 2003. 639с.
12. Пучков О.А., Пучков В.О. Наследственный договор как особый институт гражданского права иностранных государств: общая характеристика и проблемы правового режима // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 3 (10). С. 34-39.
13. Тахмазов Э.Ш. Сделочный эффект завещания // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2022. Т. 9. № 4. С. 166-170.
14. Филипсон К.Ю. Особенности сингулярного и универсального правопреемства в различных сферах правового регулирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 138-144.
15. Цыпляева Е.В. К вопросу о правопреемстве в наследственных правоотношениях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. № 1. С. 47-51.

INHERITANCE AND HEIRS IN ROMAN LAW: IMPACT ON MODERNITY

Introduction. *The article examines the main provisions of the Roman legal tradition on inheritance in the context of the development of modern legislation in the field of regulation of hereditary legal relations. The article consistently examines the trends in the legal regulation of hereditary relations in the ancient Roman state, both in relation to the normative content of legislation and in relation to the evolution of individual legal means. Using the example of individual institutions of inheritance law – the inheritance contract, unworthy heirs – the article demonstrates the influence of Roman law on modern Russian legislation. An urgent issue for consideration is also the separation of hereditary property, which was solved in a peculiar way in Roman law. The question is raised about the possibility of adapting certain elements of the Roman legal tradition to the modern conditions of the development of hereditary legal relations.*

The article is based on the analytical approaches generally accepted in the doctrine of private law to understanding the nature of hereditary relations in ancient Roman legislation, based on commonly used

terms. The analysis of inheritance in Roman law is based on historical sources (Digests, Institutions).

The hypothesis of the article is to recognize the decisive influence of the main legal structures of ancient Roman legislation on the modern inheritance law of the Russian Federation.

Materials and methods. *The methodological basis of the study was the tools of the general scientific apparatus and special legal methodology. The article uses the historical-legal, formal-legal, comparative-legal method. The general scientific methodology is represented by the method of analysis, the formal-logical method, the dialectical method.*

Results of the study. *As a result of the analysis, it was revealed that Roman private law is a unique historical and legal phenomenon that had a decisive impact on the development of the legislation of the states of the continental legal system on inheritance. The influence of the legislation of Ancient Rome on inheritance and heirs on the civil law of the Russian Federation, in particular the institution of unworthy heirs, where the unworthy heir initially had a positive appearance, and subsequently lost this sta-*

tus due to misconduct, is demonstrated. The current trends in the development of modern legislation of the Russian Federation on the inheritance contract, on separate hereditary property in the context of the influence of key ideas of Roman jurisprudence are considered.

Discussion and conclusion. *The influence of the legislation of Ancient Rome on inheritance and heirs on the civil law of the Russian Federation is also obvious. The influence of the Roman private law tradition on the civil legislation of the Russian Federation is considered in the context of the reception of universal hereditary succession, as well as the features of singular succession.*

The doctrine of hereditary succession is organically formulated by the civil law of the Russian Federation and has been further developed. The key elements of the modern system of inheritance law make

it possible to overcome the limitations of the classical Roman legal tradition and ensure that legislation complies with current trends in the development of hereditary legal relations of individual institutions of inheritance law - inheritance contract, unworthy heirs, separation of family property.

Elena L. Sigacheva,
Director of the Chita Institute (branch),
Baikal State University, Candidate of
Science (Law), the associate professor of the
Department of theory, history and state-legal
disciplines, Chita, Russia

Oksana P. Borisova,
Candidate of Science (Law), the associate
professor of the Department of theory, history
and state-legal disciplines, Chita, Russia

Ключевые слова:

римское право, завещание, наследственный договор, наследственная масса, обособленное имущество

Keywords:

Roman law, will, inheritance contract, inheritance estate, separate property

References:

1. Aksenova, O.V., 2017. Ogranichenija svobody voleizjavenija zaveshhatelja po rimskomu pravu [Restrictions on the freedom of expression of the will of the testator under Roman law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo filiala «Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudija» [Scientific notes of the Kazan branch of the "Russian State University of Justice"]*. Vol. 13. S. 134-140.
2. Alimova, O.V., Dneprovskaja, D.N., 2020. Zaveshhatel'nyj otkaz i zaveshhatel'noe vozlozhenie kak odin iz primerov recepcii rimskogo prava v rossijskoe pravo [Testamentary refusal and testamentary assignment as one of the examples of the reception of Roman law into Russian law]. *Zametki uchenogo [Notes of the scientist]*. № 1 (44). S. 44-47.
3. Bunjatova, F.D., 2016. Institut zaveshhanija v rimskom prave [The Institute of Probate in Roman Law]. *Notarial'nyj vĕstnik [Notarial journal]*. № 3. S. 55-64.
4. Bychko, M.A., Komarevceva, I.A., 2020. Institut otkaza ot nasledstva: istorija stanovlenija i razvitija [The Institute of renunciation of inheritance: the history of formation and development]. *Gumanitarnye i juridicheskie issledovanija [Humanitarian and legal studies]*. № 2. S. 142-147.
5. Vybornova, N.A., Galeeva, A.A., 2020. Osushhestvlenie nasledstvennyh prav: ponjatje i principy [The exercise of hereditary rights: the concept and principles]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo [Actual problems of our time: science and society]*. № 4 (29). S. 13-16.
6. Gafiullin, H.I., Maslova, V.A., 2020. Nasledstvennoe imushhestvo: ponjatje i sostav [Hereditary property: concept and composition]. *Aktual'nye problemy sovremennosti: nauka i obshhestvo [Actual problems of our time: science and society]*. № 4 (29). S. 17-20.
7. Zazulina, L.D., 2021. Nasledovanie po pravu predstavlenija: jevoljucija pravovogo instituta i perspektivy ego razvitija [Inheritance by right of representation: evolution of the legal institution and prospects for its development]. *Notarial'nyj vĕstnik [Notarial journal]*. № 8. S. 35-48.
8. Kopylov, A.V., 2021. Vidy fideikommissov v rimskom nasledstvennom prave [Types of fideicommissos in Roman inheritance law]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo [Bulletin of St. Petersburg University. Law]*. T. 12. № 2. S. 477-487.
9. Krasil'nikova, A.A., 2022. Genezis i stanovlenie instituta nasledovanija po zaveshhaniju v rimskom prave: ot pozdnerodovoj obshhiny do prava Justiniana [Genesis and formation of the institution of inheritance by will in Roman law: from the Late Gentile community to the law of Justinian]. *Nasledstvennoe pravo [Inheritance law]*. № 1. S. 16-19.
10. Mihajlova, I.A., 2016. «Uslovnye» zaveshhanija: istorija i sovremennost' ["Conditional" wills: history and modernity]. *Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta [Legal Bulletin of Samara University]*. T. 2. № 1. S. 37-44.
11. Pobedonoscev, K.P., 2003. Kurs grazhdanskogo prava. CHast' vtoraya: Prava semejstvennye, nasledstvennye i zaveshchatel'nye [Course of civil law. Part two: Family, hereditary and testamentary rights]. Moscow.

12. Puchkov, O.A., Puchkov V.O., 2016. Nasledstvennyj dogovor kak osobyj institut grazhdanskogo prava inostrannyh gosudarstv: obshchaya harakteristika i problemy pravovogo rezhima [Hereditary contract as a special institution of civil law of foreign states: general characteristics and problems of the legal regime]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Law and order: history, theory, practice]*. № 3 (10). S. 34-39.
13. Tahmazov, E.Sh., 2022. Sdelochnyj jeffekt zaveshhaniya [The transaction effect of the will]. *Vestnik juridicheskogo fakul'teta Juzhnogo federal'nogo universiteta [Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University]*. T. 9. № 4. S. 166-170.
14. Filipson, K.Ju., 2019. Osobennosti singuljarnogo i universal'nogo pravopreemstva v razlichnyh sferah pravovogo regulirovaniya [Features of singular and universal succession in various spheres of legal regulation]. *Vestnik Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. № 4 (37). S. 138-144.
15. Cypljaeva, E.V., 2015. K voprosu o pravopreemstve v nasledstvennyh pravootnoshenijah [On the issue of succession in hereditary legal relations]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pravo [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law]*. T. 15. № 1. S. 47-51.